

Жаткин Д. Н. Русская рецепция Джеймса Хогга (советский период) / Д. Н. Жаткин, А. А. Рябова // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 221—240. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-221-240.

Zhatkin, D. N., Ryabova, A. A. (2021). Russian Reception by James Hogg (Soviet period). *Nauchnyi dialog*, 12: 221-240. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-221-240. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-221-240

Русская рецепция Джеймса Хогга (советский период)

Жаткин Дмитрий Николаевич

orcid.org/0000-0003-4768-3518

Researcher ID V-2151-2017

Scopus Author ID 56242070100

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
перевода и переводоведения
ivb40@yandex.ru

Рябова Анна Анатольевна

orcid.org/0000-0001-7879-9957

Researcher ID Q-5288-2018

Scopus Author ID 56242052300

доктор филологических наук,
профессор
кафедры перевода и переводоведения
sva00@yandex.ru

Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена по проекту
Российского научного фонда
№ 17-18-01006п

«Эволюция русского поэтического
перевода (XIX — начало XX в.)».

Russian Reception by James Hogg (Soviet period)

Dmitry N. Zhatkin

orcid.org/0000-0003-4768-3518

Researcher ID V-2151-2017

Scopus Author ID 56242070100

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Translation
and Translation Studies
ivb40@yandex.ru

Anna A. Ryabova

orcid.org/0000-0001-7879-9957

Researcher ID Q-5288-2018

Scopus Author ID 56242052300

Doctor of Philology, Professor,
Department
of Translation and Translation Studies
sva00@yandex.ru

Penza State
Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project number 17-18-01006p
“Evolution of Russian poetic translation
(XIX — early XX centuries)”

© Жаткин Д. Н., Рябова А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья продолжает цикл работ, посвященных русской рецепции шотландского писателя Джеймса Хогга (1770—1835), известного интерпретатора народных баллад и автора «Исповеди оправданного грешника» (“The Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner”, 1824). Собраны и обобщены факты и материалы, связанные с восприятием Дж. Хогга в России в советское время. Указывается, что в рассматриваемый период в исследованиях отечественных литературоведов высказывались отдельные суждения, посвященные традициям Р. Бернса в произведениях Дж. Хогга, роли В. Скотта в его судьбе и др. Отмечены появившиеся в советскую эпоху русские переводы произведений английской и американской классики (в частности, Дж. Г. Байрона, Э. А. По, Дж. Ф. Купера), которые содержали упоминания о шотландском поэте. Осмыслены публикации, включавшие сведения о Дж. Хогге, причем особое внимание уделено эпиграмме С. Я. Маршака «Надпись на камне» с упоминанием имени Дж. Хогга, исследованиям М. П. Алексеева, Б. Г. Реизова, Р. М. Самарина и др. Проанализированы научные работы А. Д. Ивановой, прежде всего — ее кандидатская диссертация «Своеобразие художественного творчества Джеймса Хогга» (1990), способствовавшая, наряду с изменениями в общественной жизни, произошедшими на рубеже 1980—1990-х годов, последующему возрождению интереса к Дж. Хоггу, появлению новых переводов его произведений.

Ключевые слова:

Джеймс Хогг; Вальтер Скотт; Роберт Бернс; рецепция; традиция; литературная критика; балладное творчество; русско-английские литературные связи; межкультурная коммуникация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article continues a series of works devoted to the Russian reception of the Scottish writer James Hogg (1770—1835), a famous interpreter of folk ballads and author of *The Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner* (1824). Facts and materials related to the perception of J. Hogg in Russia in Soviet times are collected and summarized. It is indicated that during the period under review, in the studies of Russian literary scholars, separate judgments were made on the traditions of R. Burns in the works of J. Hogg, the role of W. Scott in his fate, etc. The Russian translations of the works of the English and American classics (in particular, J. G. Byron, E. A. Poe, J. F. Cooper) that appeared in the Soviet era, which contained references to the Scottish poet, are noted. The publications, which included information about J. Hogg, are comprehended, with special attention paid to S. Ya. Marshak's epigram “Inscription on the Stone” mentioning J. Hogg's name, the research of M. P. Alekseev, B. G. Reizov, R. M. Samarin and etc. The scientific works of A. D. Ivanova, first of all - her Ph.D. thesis “The originality of the artistic work of James Hogg” (1990), which contributed, along with the changes in social life that occurred at the turn of the J. Hogg, the emergence of new translations of his works are analyzed.

Key words:

James Hogg; Walter Scott; Robert Burns; reception; tradition; literary criticism; ballad creativity; Russian-English literary ties; intercultural communication.

Русская рецепция Джеймса Хогга (советский период)

© Жаткин Д. Н., Рябова А. А., 2021

1. Введение

Данное исследование продолжает разработку темы русской рецепции творчества Джеймса Хогга (1770—1835), начатую нами в статьях «Ранняя русская рецепция Джеймса Хогга (1830-е годы)» [Жаткин, 2020] и «Русская рецепция Джеймса Хогга (середина XIX — начало XX веков)» [Жаткин, 2021], и содержит результаты обобщения и сбора материалов, связанных с восприятием наследия шотландского писателя в советскую эпоху, когда его произведения не привлекали внимания переводчиков. Вместе с тем и в эти годы имя Дж. Хогга не было забыто, продолжало проникать в русское сознание через переводы английской и американской классики (в частности, Дж. Г. Байрона, Э. А. По, Дж. Ф. Купера), упоминания в авторитетных литературоведческих трудах, что, в конечном итоге, привело к появлению целостного исследования — диссертационной работы А. Д. Ивановой [Иванова, 1990], до настоящего времени остающейся единственным опытом монографического осмысления творческого пути шотландского автора в России. Упоминание о Дж. Хогге также встречается в тексте выполненного С. Я. Маршаком перевода английской эпиграммы «Надпись на камне», являющегося характерным примером вольного прочтения интерпретатором английского подлинника.

2. С. Я. Маршак о Дж. Хогге

С. Я. Маршак, создавший самые популярные переводы сонетов Шекспира, стихотворений У. Блейка, Р. Бернса, обращавшийся к интерпретации произведений других английских поэтов разных эпох — от Дж. Тёрбервилла и Дж. Донна до Л. Кэролла и А.-А. Милна, не переводил Дж. Хогга, однако знал о нем, что подтверждают строки «Надписи на камне»: «Здесь я покоюсь — Джимми Хогг, / Авось грехи простит мне бог, / Как я бы сделал, будь я бог, / А он — покойный Джимми Хогг!» [Маршак, 1969, с. 74]. С. Я. Маршак перевел шутивную анонимную эпитафию с надмогильного памятника в кафедральном соборе в городе Элгине в Северной Шотландии, причем, несмотря на кажущуюся простоту, перевод потребовал от С. Я. Маршака немало усилий, о чем свидетельствуют и его публикации под разными названиями (первый вариант в № 4—5 «Нового мира» за 1946 год — «Эпитафия в Эльгинском соборе», затем — «Надгробная надпись» и «Надпись на камне»), и

наличие в черновых автографах такого раннего варианта, кардинально отличающегося от опубликованного: «Я — божий раб, а ты мой бог. / К моим грехам не будь ты строг, / Как я бы не был слишком строг, / Будь ты мой раб, а я твой бог», см.: [Чулков, 1969, с. 612]. Отметим, что в английском оригинале, приписываемом Джорджу Макдональду (1824—1905), одному из основоположников жанра фэнтези, автору романа “David Elginbrod” («Дэвид Элджинброд», 1863), в тринадцатую главу которого переведенная С. Я. Маршаком эпитафия и была включена, Дж. Хогг не упоминается: “Here lie I, Martin Elginbrodde: / Ha’e mercy o’ my soul, Lord God, / As I wad do, were I Lord God / And ye were Martin Elginbrodde”¹ [McDonald]. С. Я. Маршак пожертвовал деталью, несущественной для вырванного из контекста эпиграмматического произведения, — именем Мартина Элджинброда, сохранив значимое упоминание Бога, к которому, во многом для сохранения рифмы и ритмического рисунка оригинала, и обращается у русского поэта-переводчика Джими Хогг (God — Elginbrodde, бог — Хогг). Здесь проявилось характерное для С. Я. Маршака стремление сохранить самое существенное — мысль и чувство оригинала, не попадая под влияние его особенностей, строя чужого языка.

3. По страницам переводов: новые сведения о Дж. Хогге

В советское время на русский язык были переведены и изданы массовыми тиражами многие произведения английской и американской классики, давшие отечественному читателю дополнительные сведения о Дж. Хогге и его творчестве. В частности, сатирический рассказ Э. А. По «Μελλοντα ταυτα»² (1849), впервые переведенный М. А. Энгельгардтом, но ставший широко известным в России благодаря напечатанному в 1970 году и неоднократно переиздававшемуся переводу З. Е. Александровой, развивал философско-космогонические и гносеологические идеи, показывая, как современная писателю эпоха будет восприниматься далекими потомками. Обнаруженная в Mare Tenebrarum³ бутылка со странной рукописью, датированной 1848 годом и представлявшей собой письмо женщины, обращавшейся к своему другу с борта воздушного шара, приоткрывала завесу над будущим, что позволяло иронизировать над актуальными философскими течениями и демократическими достижениями, противопоставлять им свои умозаключения. В рассуждениях женщины о методах исследования, чинивших препятствия прогрессу, появляется имя «эттрикского пастуха»

1 Подстрочный перевод: *Здесь лежу я, Мартин Элджинброд: / Помилуй мою душу, Господь, / Как я бы сделал, будь я Господь, / А ты — Мартин Элджинброд.*

2 То в будущем (греч.).

3 Море мрака (лат.).

Хогга (Hog, surnamed the “Ettrick Shepherd”) как автора индуктивного метода познания, противопоставляемого Арису Тоттлю и его дедуктивному методу: «Он полагался исключительно на Ощущения. От фактов, которые он наблюдал, анализировал и классифицировал, — их высокопарно называли *instantiae naturae*¹ — он шел к общим законам» [По, 1976, с. 650—651]. Далее из текста письма выяснялось, что если кто-либо «не походил ни под Ариса (по-латыни: Овна), ни под Хогга» и предлагал свой путь доказательства истины, то такого человека «попросту объявляли <...> глупцом и знать не хотели ни его, ни его открытия» [Там же, 1976, с. 651].

В Арисе Тоттле легко угадывается Аристотель, а вот имя Хогга, вероятно, использовано Э. А. По для усиления эффекта насмешки. У Э. А. По это каламбур, основанный на значении лексемы *hog* («свинья, кабан»), более удачно противопоставляемом значению лексемы *aries* («овен»), нежели *bacon* («бекон»), соотносящийся по смыслу с первой из отмеченных лексем. Отметим, что реальным автором индуктивного метода познания был Ф. Бэкон, представивший его в своем трактате «Новый Органон» (1620), созданном задолго до рождения Дж. Хогга. Не забывая о Ф. Бэконе, Э. А. По своеобразно обыгрывает исторически достоверные факты, что, несомненно, допустимо в рамках художественного повествования: «... слово “беконовский” было введено в качестве более благозвучного и пристойного эквивалента слова “хогговский”» [Там же, 1976, с. 651].

Глава VIII романа Дж. Ф. Купера “The Pathfinder, or, The Inland Sea” («Следопыт, или На берегах Онтарио», 1840) открывается эпитафией из “The Queen’s Wake” («Бдения королевы») Дж. Хогга: «Земля любви и тишины, / Где нет ни солнца, ни луны, / Где ласковый поток бежит, / Где горный свет на всем лежит, / Мир призраков. Он погружен / В спокойный, бесконечный сон» (перевод Р. М. Гальпериной (1962); [Купер, 1962, с. 104]); ср.: “A land of love, and a land of light, / Withouten sun, or moon, or night: / Where the river swa’d a living stream, / And the light a pure celestial beam: / The land of vision, it would seem / A still, an everlasting dream” [Cooper].

Дж. Хогг упоминается в письме Дж. Г. Байрона к Дж. Меррею от 24 сентября 1821 года, переведенном З. Е. Александровой для издания дневников и писем Дж. Г. Байрона, вышедшего в 1965 году в академической серии «Литературные памятники»; в нем звучит просьба не присылать современных изданий на английском языке, «кроме сочинений прозаических или стихотворных, принадлежащих (или приписываемых) перу Вальтера Скотта, Крабба, Мура, Кэмпбелла, Роджерса, Гиффорда, Джоанны Бэйли, американца Ирвинга, Хогга, Уилсона» [Байрон, 1965, с. 290].

1 Природными данностями (лат.).

В переведенных в 1977 году В. А. Харитоновым «Лекциях о поэзии» (1825—1826) Уильяма Каллена Брайента дана высокая оценка одной из баллад Дж. Хогга, созданной в 1813 году на шотландском диалекте: «За исключением, может быть, «Тэма О’Шэнтера» <“Tam O’Shanter” (1790) Роберта Бернса>, лучшая баллада о ведьмах, на мой взгляд, — «Колдунья из Файфа» <“The Witch of Fife” (1813)> Хогга, а ведь обе эти баллады написаны много после того, когда вера в ведьм была безжалостно высмеяна» [Брайент, 1977, с. 56].

В 1978 году в переводе В. А. Скороденко на русском языке была впервые опубликована книга Х. Пирсона “Walter Scott: His Life and Personality” («Вальтер Скотт: Его жизнь и личность», 1954), в которой Дж. Хогг характеризовался как самый эксцентричный из чудачков, помогавших В. Скотту в подготовке сборника “Minstrelsy of the Scottish Border” («Песни шотландской границы», 1802—1803): «При первой же встрече он поразил Скотта добродушием, жизнелюбием и бойкой речью. Он был общителен по натуре, и немногие могли устоять против его веселой легкомысленной болтовни. Музыка слов была у него в крови, он любил старинные сельские песни и предания. Красивый, с копной рыжих волос, он прекрасно танцевал, пел и играл на скрипке, что снискало ему у слабого пола такую же популярность, какой он пользовался у сильного, будучи добрым выпивохой и блестящим рассказчиком» [Пирсон, 1983, с. 46]. После огромного успеха Р. Бернса, ставшего «первым землепашцем, вспахавшим книжную ниву», в Британии «с горных круч потоком хлынули пастухи-виршеплеты, а чрево земное исторгло на свет рифмачей-углекопов» [Там же, 1983, с. 46], однако из их числа только Дж. Хогг имел собственную индивидуальность, на что обратил внимание В. Скотт, нашедший ему литературную работу, ссуживавший деньгами, сводивший с самыми разными людьми; впоследствии Дж. Хогг так характеризовал своего бессменного благодетеля: «Скотт был единственным человеком в моей жизни, кому ни богач, ни бедняк не желали плохого» [Там же, 1983, с. 48].

Дж. Хогг в описании Х. Пирсона представал амбициозным, порывистым человеком, не приемлющим возражений, склонным к бурному проявлению эмоций, в том числе и негативных, что не способствовало формированию у него дружеских отношений с кем бы то ни было: «Поэтический успех вскружил ему голову, о собственных стихах он не желал слышать ни слова критики, утверждая: “Мне, слава Богу, нечему учиться ни из книг, ни от людей”. Скотту он заявил: “Я — Король Волшебной Горной поэзии, до которой тебе и не дотянуться”» [Там же, 1983, с. 47]. Х. Пирсон также отмечал отсутствие у Дж. Хогга элементарного воспитания, проявлявшееся в неуважительном отношении к собеседникам, склонности к рассказыва-

нию скабрезных анекдотов в присутствии дам, причем сам Дж. Хогг в силу вольности, раскованности своего нрава не всегда сознавал, что его поведение оскорбляет окружающих. Отмечая, что и фермерские прожекты, и городские начинания Дж. Хогга, «враля бесстыжего и плодовитого», неизменно заканчивались провалом в силу его склонности к веселью и трактирным развлечениям, Х. Пирсон приходил к выводу о полном творческом фиаско шотландского поэта, оставшегося в памяти не своими произведениями, а эксцентричными выходками: «Единственная незаурядная поэма, им написанная, “Килмени”, была быстро забыта — из памяти современников ее вытеснила маска Эттрикского пастуха, с которой он сросся, сам же ее для себя выдумав, и которую Кристофер Норт сделал всеобщим достоянием в своих “Амброзианских ночах”, — маска сквернословя и выпивохи, неистового рубахи-парня, веселого и самовлюбленного возмутителя спокойствия» [Там же, 1983, с. 48]. Даже утрата популярности, обусловленная сменой интересов и предпочтений общества, не изменила Дж. Хогга, искавшего причины случившегося в происках извне: «Когда он со своими манерами перестал быть в новинку и в моду вошли литературные “львы” другой масти, он, естественно, пришел к выводу, что все кругом по секрету сговорились помешать ему выдвинуться» [Там же, 1983, с. 47].

4. Дж. Хогг в советском литературоведении 1950—1970-х годов

В работах советских литературоведов имя Дж. Хогга стало появляться с 1950-х годов. Так, в первом выпуске второго тома академической «Истории английской литературы», вышедшем в 1953 году, Р. М. Самарин называл Дж. Хогга, вместе с Дж. Вильсоном и Дж. Г. Локхартом, соавтором «серии реакционных политических фельетонов» [Самарин, 1953, с. 98] “Noctes Ambrosianae” («Амброзианские ночи», опубл. В 1802—1835 годах в журнале “Blackwood’s Magazine”), после чего следовало критическое замечание, непосредственное ассоциируемое с Дж. Хоггом, который вел фермерское хозяйство: «Писатели из кружка Вильсона предавались скорби по поводу ломки устоев старой поместно-фермерской Англии, восставали против парламентской реформы и пытались выдвинуть в качестве надежнейшей опоры социального “порядка” в Англии фигуру “фермера с Библией в руках”» [Там же, 1953, с. 98].

Мимо личности Дж. Хогга не проходят советские исследователи биографии и творчества В. Скотта. Однако если Е. И. Клименко в книге «Проблемы стиля в английской литературе первой трети XIX века» только упоминает о нем, говоря, что В. Скотт знал «таких скромных современных ему авторов, как Джеймс Хог, “пастух из Эттрика”» [Клименко, 1959, с. 61], то Б. Г. Реизов, ссылаясь на зарубежные отзывы — статью

Ф. Джеффри о “The Queen’s Wake” (3 ed., 1814) Дж. Хогга в “Edinburgh Review” (1814. — Nov. — P. 104) и рецензию на его поэму “Wat o’ the Cleuch” («Уот из Ключ») в “Quarterly Review” (1815. — Apr. — P. 471), — подробно рассуждает о подражании Дж. Хогга В. Скотту, вторичности творчества «эттрикского пастуха»: «В 1814 году Джеймс Хогг, эттрикский пастух, напечатал свою “легендарную поэму” “Досуги королевы” <традиционный вариант перевода — “Бдение королевы”>, которая была несомненным подражанием манере Скотта. Этот “могучий менестрель” пробудил, по словам Джеффри, в Хогге поэтическое чувство и создал ему “преждевременную репутацию в тот момент, когда уши публики были почти пресыщены многочисленными и обильными сочинениями Скотта”. <...> В 1816 году тот же Джеймс Хогг в своем “The Poetic Mirror” («Поэтическом зеркале») напечатал огромную поэму «Уот из Ключ», написанную в подражание Скотту и настолько схожую с его поэмами, что рецензент счел ее за “подлинное, хотя и несовершенное произведение плодovitого и торопливого пера самого мистера Скотта”» [Реизов, 1965, с. 119].

В статье М. П. Алексеева «Чарльз Роберт Метьюрин и его “Мельмот Скиталец”» [Алексеев, 1976, с. 563—674; Алексеев, 1991a, с. 206—293] среди усердных подражателей «Мельмоту Скитальцу» Ч. Р. Метьюрина в Англии и Америке, хронологический перечень которых включает многие произведения вплоть до конца XIX века, указывается и Дж. Хогг, который хорошо знал и любил произведения Ч. Р. Метьюрина; его «Исповедь оправданного грешника» содержит в себе «явные следы внимательного чтения автором “Мельмота Скитальца”» [Алексеев, 1991a, с. 272; см. также: Idman, p. 310].

Перечисляя людей, входивших в близкий круг общения Дж. Вильсона, М. П. Алексеев в статье «Джон Вильсон и его “Город чумы”» [Алексеев, 1960, с. 390—418; Алексеев, 1991b, с. 337—357] называл, наряду с Томасом де Квинси и Вальтером Скоттом, и Дж. Хогга [Алексеев, 1991b, с. 338]. Особый интерес исследователя вызвали практически незамеченные в русской литературе “Noctes Ambrosianae”, которые были ошибочно приписаны О. И. Сенковским Дж. Хоггу во вступительной заметке к отрывку из этого произведения (из 71-ой «Ночи»), напечатанному в 1835 году в «Библиотеке для чтения», см.: [Сенковский, 1835, с. 121—137]. М. П. Алексеев отмечал, что «Амброзианские ночи», коллективный труд Дж. Вильсона, Дж. Г. Локхарта, Дж. Хогга, У. Магинна, названы по имени таверны Амброза (Ambrose’s Tavern) в Эдинбурге в подражание «Аттическим ночам» (“Noctes Atticae”) Авла Геллия, что связано с попыткой «возродить античную форму драматизированных философских бесед» [Алексеев, 1991b, с. 339] с энциклопедическим охватом сведений. У. Магинну принадлежала

идея создания “Noctes Ambrosianae”, Дж. Вильсону — основная часть текста (41 из 71-ой глав); участие Дж. Хогга М. П. Алексеев считал менее существенным, чем предполагалось ранее, см.: [Алексеев, 1991b, с. 339; Strout, с. 46—63]. В длинных беседах и спорах на различные темы (от философских материй до бытовых предметов) отчетливо прорисовываются образы самого Дж. Вильсона, выведенного в «Амброзианских ночах» под именем Кристофера Норта, «Эттрикского пастуха» Дж. Хогга и Тиклера: «Вся эта причудливая смесь софистических рассуждений и бытовых анекдотов, “цветов красноречия” и сатирических буффонад, все время меняющая свою стилистическую тональность, представляется ныне интересным литературным источником, но все же крайне утомительна по своему объему и второстепенности многих поднятых в ней вопросов» [Алексеев, 1991b, с. 339]. Далее, характеризуя Дж. Вильсона, М. П. Алексеев приводил слова из письма Дж. Хогга Дж. Г. Байрону, датированного февралем 1816 года, в которых отмечались «большой талант и воображение» Дж. Вильсона, его увлеченность У. Вордсвортом («совершенно опьянен»), позволившая всецело погрузиться в «мечтания о луне, кораблях, морях и уединении» [Там же, 1991b, с. 344].

5. А. Д. Иванова — исследователь творчества Дж. Хогга

В 1989 году в сборнике научной конференции «Тенденции литературы и журналистики США 80-х годов XX века» были опубликованы тезисы двух выступлений А. Д. Ивановой — «Традиции американской литературной критики в современных исследованиях творчества Джеймса Хогга» [Иванова, 1989а, с. 17—18] и «Свобода и личность в романтических романах Н. Готорна и Дж. Хогга» [Иванова, 1989b, с. 19—20]; тогда же в ИНИОН АН СССР ей была депонирована рукопись «Поэтическое творчество Джеймса Хогга» [Иванова, 1989с]. Эти работы предшествовали завершению диссертационного исследования «Своеобразие художественного творчества Джеймс Хогга» [Иванова, 1990], подготовленного в Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской под руководством профессора Б. И. Колесникова, автора монографии и статей о творчестве Р. Бернса.

А. Д. Иванова отмечает популярность творчества Дж. Хогга, неоднократно становившегося предметом отдельного монографического изучения, в западном литературоведении, контрастирующую с крайне малой известностью эттрикского пастуха-поэта в дореволюционной и советской России. По наблюдению А. Д. Ивановой, возрождение внимания к Дж. Хоггу, утраченного еще в эпоху романтизма, стало возможным на Западе во второй половине 1940-х годов в связи с переизданием романа “The Private

Memoirs and Confessions of a Justified Sinner”, затрагивавшего «ряд проблем, которые приобрели в ходе развития Европы двух последних столетий особую значимость: независимости и ценности отдельной личности, опасности замкнутости и ограниченности взглядов на действительность, сложности и неоднозначности духовного мира человека» [Там же, 1990, с. 1]. В 1970—1980-е годы на Западе были переизданы и другие романы Дж. Хогга, его избранные поэтические сочинения, составлен сборник его повестей и рассказов, вышли монографии, посвященные исследованию аспектов жизни и творчества эттрикского поэта-пастуха, что в итоге подтолкнуло и советское литературоведение к изучению наследия Дж. Хогга.

А. Д. Иванова осмысливает место Дж. Хогга в литературной жизни Великобритании XIX века, отмечая столкновение поэта, наделенного выносливостью и жизнелюбием, с элитарной группой эдинбургских «литерати», выражавшей интересы высшего общества и воспринимавшей Дж. Хогга как анахронизм в силу его происхождения, совмещения им физического труда и поэтического творчества, мощного влияния фольклора на его произведения, приводившего к созданию уникального мира, сохранявшего атмосферу жизни сельской Шотландии: «Отношение к нему понималось не как литературная проблема, а как анекдотическое столкновение “естественного человека” с цивилизованным миром. Ложная популярность, созданная стереотипом Неграмотного Поэта, стала причиной непонимания и недооценки многих произведений Джеймса Хогга читателями, для которых он оставался автором одной книги “Торжество королевы” <“Бдение королевы”>, неспособным на серьезное литературное творчество. Многие произведения писателя были отклонены издательствами, а шесть романов, среди которых был и “Праведный грешник”, приобретший в XX веке мировую известность, прошли практически незамеченными современниками» [Там же, 1990, с. 5—6].

Исследовательницей отдельно анализировалась народная поэтическая традиция как основа творчества Дж. Хогга, при этом отмечалось, что он знал баллады не по их литературным изданиям, а непосредственно из среды их бытования, где они существовали вне исторической хронологии и где ритм создавался событиями земледельческого календаря, сменой времен года. Сохраняя традиционные балладные темы (героические деяния, любовь, тайны и волшебство), Дж. Хогг мастерски создавал динамичные сюжеты, раскрывавшие столкновение сверхъестественного с обычным, заставлявшие поверить в реальность, убедительность и конкретность волшебной вселенной, а также представлявшие собой нагнетание мрачности, фатальности в сочетании с юмористическими, ироническими деталями. По наблюдению А. Д. Ивановой, Дж. Хогг искренне верит в то, что природа — одушевлен-

ная стихия, наполненная некими потусторонними существами, и эта вера отличает его от романтиков, для которых эта одушевленность — «прекрасный образ или символ»: «Вера Хогга в одушевленность природы — это вера человека, выросшего рядом с природой и связанного с нею в повседневных делах; она того же происхождения, что и вера его предков, выразившаяся в языческой мифологии и оттуда перекочевавшая в волшебные баллады, с которыми Хогг имеет больше общего, чем с эдинбургской культурой его дней или британской романтической поэзией» [Там же, 1990, с. 8]. Для Дж. Хогга преобладающее значение имеет совмещение космического взгляда на вечную природу, наделенную отличной от человека сущностью (для сравнения — природа у Р. Бернса социальна, наполнена присутствием человека), и конкретных пейзажей родной Шотландии, имеющих черты, скрытые от постороннего наблюдателя; в его балладах представлены не исторические события, а вызванные ими чувства, переживания людей, перемены в их душевном состоянии, что приводит к созданию точных рисунков человеческих характеров во всей их противоречивости и многозначности.

Рассматривая влияние балладной традиции на лирику Дж. Хогга, А. Д. Иванова акцентировала различия в его подходах к осмыслению народно-поэтических текстов в сравнении с творческими установками Р. Бернса: «В отличие от стихов Р. Бернса, чья лирика — это всегда выражение конкретного опыта, переживания, в стихах Хогга преобладает мечта, придуманность, но умелое использование балладной традиции, в которой отстраненность автора не мешает искренности выражаемых чувств, помогает созданию гармонии и ясности его лирики» [Там же, 1990, с. 10—11]. С одной стороны, балладная традиция определяет преобладание у Дж. Хогга тем несчастной любви, гибели одного из возлюбленных и т. д., с другой — поэт старается сохранить связь с современной жизнью, пародирует балладные стереотипы, нивелирующие человеческую индивидуальность, что и определяет особенности авторского почерка, сочетающего фольклорное и литературное начала. Считая, что романтизм не стал основой мировосприятия Дж. Хогга, А. Д. Иванова вместе с тем признавала, что он «разделял общее настроение романтической эпохи с ее стремлением к свободе и естественности» [Там же, 1990, с. 12], с ее осознанием соединенности и взаимообусловленности событий, вызванным, впрочем, не романтическими представлениями о взаимозависимости творца и объекта, а скорее личным жизненным опытом. По мнению исследовательницы, Дж. Хогг создает особый поэтический мир, в основе которого оказываются традиции народной баллады, мотивы прославления исторического прошлого, размеренности сельского бытия, мифологические образы: «Главной ценностью для Хогга всегда оставались искренность, отзывчи-

вость человеческой натуры, и, хотя он занят исследованием человеческой природы и изображает мир, где люди не лишены слабостей, ему удается избежать морализаторства» [Там же, 1990, с. 13].

При анализе «Исповеди оправданного грешника» А. Д. Иванова исходит из того, что для этого произведения одинаково важны и фольклорная традиция, и присущая жанру готического романа атмосфера таинственности, сверхъестественности, желание раскрыть внутреннее состояние человека с аномальной психологией и влияние на него демонических сил. Особую оригинальность «Исповеди» исследовательница видит в двуплановости конфликта; это, с одной стороны, внешний конфликт двух братьев, главных героев произведения, с другой — внутренний конфликт младшего из братьев Роберта Колвена с самим собой. События у Дж. Хогга развиваются динамично, причем даже в тех эпизодах, где основное внимание уделяется духовному миру Роберта, его беседам с мистическим наставником, «двойником» Джил-Мartiном. Признавая, что поступки героев становятся у шотландского автора основным средством их характеристики, А. Д. Иванова связывает это обстоятельство с влиянием народных баллад; также с балладной традицией соотносятся сочетание противоположностей как основа описания, вневременной характер действия (упоминания отдельных дат не позволяют установить хронологию) и «принцип преподнесения событий», совпадающий с «балладным приемом-оговоркой подлинности фактов, излагаемых рассказчиком с максимальной достоверностью и убедительностью» [Там же, 1990, с. 16]. И даже мотив двойственности человеческой личности, возникающий у Дж. Хогга, А. Д. Иванова объясняет не столько влиянием характерной для эпохи литературы о «двойниках», сколько сохранявшимися в Шотландии кельтскими мифологическими представлениями о некоем духе человека, вестнике его несчастья или смерти. Важной особенностью структуры романа является использование в нем зеркального принципа: «У действующих лиц первой части есть “двойники” во второй. Семьи Далкастлов и Рингимов становятся зеркальным отражением друг друга, а их дети — Роберт и Джордж — выступают не только врагами-антагонистами, но и “двойниками”». Мотив “двойников” в романе служит не для создания картин ужасного, как в “готическом романе”, а для идентификации личности главного героя. Джордж и Джил-Мартин существуют, чтобы раскрыть различные стороны натуры Роберта, и, лишь соединенные в целое, они дают представление об *одном* человеке» [Там же, 1990, с. 17].

Джил-Мартин, один из самых сложных героев романа, «соединивший в себе субъективное начало характера Роберта, его больное воображение и образы народных представлений о темных, враждебных силах природы» [Там же, 1990, с. 18], своим появлением вводит в произведение тему при-

существования сверхъестественных начал в повседневной жизни. По мнению А. Д. Ивановой, он в чем-то таинственнее и страшнее персонажей готических романов, поскольку создает иллюзию реальности, обусловленную балладной традицией, в которой переход от реального к непостижимому происходит незаметно для читателя и слушателя: «Ирреальное у Хогга удивительно конкретно, когда передает многоуровневость и тайну человеческого существования, выступает приемом создания напряженности ситуации» [Там же, 1990, с. 18]. В соответствии с правилами балладного жанра Дж. Хогг отрицает готовые ответы, идет по пути недосказанности; стремясь сформировать ощущение многообразия взглядов на происходящее, он создает «двойников» не только героям, но и событиям, заставляет возвращаться к ранее произошедшему, сравнивать и искать объяснения.

Проблематика нравственной жизни человека неотделима у Дж. Хогга от религии, причем, в отличие от современников, он не ограничился изображением психологической стороны пуританского фанатизма, а «попытался проследить связь религиозной доктрины с преступлениями главного героя» [Там же, 1990, с. 19]. Роберт, убежденный в своей принадлежности к кругу избранных, пользующихся покровительством высших сил, даже оказавшись во власти дьявола, не может изменить своих жизненных принципов, ибо это приведет его к моральному краху, осознанию бессмысленности содеянного и — шире — бессмысленности всей жизни. Гибель героя, обусловленная его абсолютной подчиненностью ошибочной идее избранности, становится неизбежной: «Целью писателя не было заставить сомневаться, избежит он ада или нет, его цель — показать, что такое ад. Мучения героя, до последнего момента вынужденного выдерживать борьбу мыслей, его страх перед тем, что он не понимает, кто он и что происходит, отчаянье и безнадежность его бегства способны передать атмосферу адского наказания» [Там же, 1990, с. 20]. Роберту свойственны одиночество, замкнутость на внутренних переживаниях, изоляция, приводящие не только к отсутствию земных привязанностей, но и к конфликту с окружающим миром. Рассуждения об избранности, основанные на отказе от здравого взгляда на окружающий мир, приобретают ироническое звучание на фоне портрета самого героя, заурядного человека, чуждого романтическим титанам, иным исключительным, сильным, волевым личностям. В итоге, по наблюдению А. Д. Ивановой, герой и читатель оказываются в границах обыденности, на одном уровне, а убежденность героя в своей исключительности, избранности приобретает ироническое звучание, особенно в силу отсутствия полноценных связей Роберта с окружающим миром, его ненависти к людям, формировавшейся с детства. Несмотря на увлеченность героя одной идеей, ведущей к гибели, его характер лишен простоты ввиду интере-

са Дж. Хогга к проявлениям аномальности в психике и к кальвинистскому прошлому, во многом определявшему духовную жизнь Шотландии. Герой Дж. Хогга, изначально вызывающий своими рассуждениями лишь раздражение, оказывается живым человеком, способным страдать, чувствовать мучения и боль; и потому, лишенный всего, он вызывает, по меньшей мере, жалость, отчасти — сострадание.

А. Д. Иванова называла героев из народа, отражавших беспристрастный авторский взгляд на описываемые события, — это слуги Рингимов Барнет и Скрейп, тюремщик, фермер, приютивший Роберта в конце его пути. Только в народной среде Дж. Хогг находит «необходимую нормальность и естественность чувств, мудрость, разумный шотландский юмор, стремление к самостоятельности и независимости» [Там же, 1990, с. 23]. Именно поэтому названные второстепенные персонажи не теряются в потоке событий; при всех своих достоинствах и недостатках они, по мысли А. Д. Ивановой, символизируют «возможность выхода из “зла на земле”» [Там же, 1990, с. 23]. Основной заслугой Дж. Хогга как автора «Исповеди оправданного грешника» исследовательница считала придание универсального значения идее свободы от каких-либо политических, религиозных, социальных догм, происходившее посредством концентрации внимания на человеческой личности: «Проникновение писателя в духовный мир героя, высокий уровень художественного мастерства в передаче его внутреннего состояния сделали эту книгу одной из первых в направлении психологически ориентированного романа XIX века» [Там же, 1990, с. 23—24].

В 1991 году в развитие идей, высказанных в диссертации, А. Д. Ивановой была опубликована статья «Шотландские литературные “двойники” в контексте европейского романа XIX века» [Иванова, 1991, с. 31—38], в которой на материале «Исповеди оправданного грешника» рассмотрено обращение шотландской литературы к теме двойственности человеческой личности. «Исповедь» Дж. Хогга, по мнению исследовательницы, интересна тем, что одновременно принадлежит к общеевропейской традиции и служит выражением национальной шотландской психологии, см.: [Там же, 1991, с. 32].

Опираясь на суждение Курта Виттиха, отмечавшего в качестве характерной черты шотландской культуры сочетание «двух и более, казалось, несоединимых качеств: высокого пафоса и каждодневного реализма, большой трагедии и мрачного юмора, полной серьезности и гротеска, нежности и сарказма» [Wittig, 1958, p. 250], А. Д. Иванова акцентировала усиление эмоционального и интеллектуального дуализма «использованием двух языков: английского, для выражения мысли, и шотландского — чувства» [Иванова, 1991, с. 32]. Феномен двойной жизни, отчасти обусловленный увлечением немецкой готической традицией (Фуке, Новалис, Гофман),

был также «выражением собственных конфликтов Хогга и проекцией его неосознанных чувств» [Bloede, 1973, p. 186], вызванных противоречиями с эдинбургским обществом. Традицию «двойников» А. Д. Иванова считала характерной для многих произведений Дж. Хогга, в связи с чем называла рассказ “Adam Bell” («Адам Белл», 1811), где «двойник» героя, находящегося в отъезде, приходит в его дом, а домашние, поняв, что видели нечто сверхъестественное, разыскивают героя и узнают о его гибели в ночь перед таинственным визитом, а также поэмы “Kilmeny” («Килмени», 1813) и “The Witch of Fife” («Файфская ведьма», 1813), которые, сводя воедино противоположные начала человеческого характера, «представляют две полярные стороны женской природы: светлую, духовную в образе волшебной девы, посетившей на короткое время землю, и грубую, низменную в характере старой ведьмы, принадлежащей земной жизни» [Иванова, 1991, с. 34].

Анализ темы «двойников» в «Исповеди оправданного грешника» вел исследовательницу по пути сравнения этого произведения с «Эликсиром сатаны» и «Мадмуазель де Скюдери» Э. Т. А. Гофмана, однако, указывая на связь тематики и мотивов, а также факт обращения Дж. Хогга к переводу «Эликсира сатаны» в период работы над «Исповедью», она приходит к выводу, что гофмановское влияние вряд ли было существенным. Также А. Д. Иванова не находит подтверждения влияния «Исповеди оправданного грешника» на позднейшие произведения Р. Л. Стивенсона — «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» и «Владельца Баллантре», хотя некоторые переклички очевидны. В исследовании намечались подходы к осмыслению темы относительности человеческого восприятия действительности в «Исповеди»: «Два брата, существующие в глазах окружающих как полная противоположность друг другу, начинают действовать и говорить одинаково. <...> Судьба главного героя подобна судьбе его старшего брата, оказавшегося неспособным сохранить свою индивидуальность» [Там же, 1991, с. 38]. Вывод исследовательницы об одновременной опоре шотландских писателей на достижения европейской литературы и традиции национальной культуры был верен по сути, однако логически не вытекал из проведенного в ее статье анализа.

Отметим, что диссертационное исследование А. Д. Ивановой до настоящего времени остается единственной квалификационной работой российских ученых, полностью посвященной творчеству Дж. Хогга. Вместе с тем упоминания о Дж. Хогге содержатся в новейших диссертациях Е. В. Скобелевой «Традиция “готического” романа в английской литературе XIX и XX веков» [Скобелева, 2008], А. В. Шубиной «Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда» [Шубина, 2009], М. Е. Протасовой «Литературная сказка Дж. Макдоналда: проблематика

и поэтика» [Протасова, 2010], О. Б. Лукмановой «Жанровое своеобразие литературных сказок Джорджа Макдональда» [Лукманова, 2012], Т. П. Евсеевой «Творчество Джона Мартина (1789—1854): романтическая картина мира» [Евсеева, 2013], О. А. Строгановой «Грамматические особенности языка литературы равнинной Шотландии» [Строганова, 2014], Л. Р. Велилаевой «Патриотические мотивы в шотландской эмиграционной поэзии США XIX века» [Велилаева, 2017]. В частности, авторы диссертаций сообщают о произведениях Дж. Хогга как литературных источниках для писателей последующих поколений, отмечают отдельные мотивы творчества Дж. Хогга (в частности, связанные с готической традицией, интересом к исторической тематике и т. д.).

6. Заключение

Как видим, переводы произведений английской и американской классики (в частности, Дж. Г. Байрона, Э. А. По, Дж. Ф. Купера), осуществленные в советское время, содержали упоминания о Дж. Хогге, вызванные его творчеством реминисценции. Благодаря вышедшему в 1978 году переводу книги Х. Пирсона “Walter Scott: His Life and Personality” отечественный читатель впервые смог познакомиться с противоречивой натурой Дж. Хогга, создать общее представление о нем как человеке и творце, не формировавшееся из разрозненных сведений, содержащихся в более ранних публикациях. Дж. Хогг упоминался в шутливой эпиграмме С. Я. Маршака «Надпись на камне», в книгах и статьях М. П. Алексеева, Р. М. Самарина, Е. И. Клименко, Б. Г. Реизова, однако первые исследования его творчества на русском языке появились только в конце 1980-х годов и связаны с подготовкой и защитой диссертации А. Д. Ивановой «Своеобразие художественного творчества Джеймса Хогга» (1990), в которой отмечено преобладающее влияние на поэта традиций народных баллад при интересе к литературному процессу эпохи, прежде всего — к романтическим тенденциям. А. Д. Ивановой удалось воспринять наследие Дж. Хогга в контексте литературного развития в Англии, увидеть влияние на поэта творчества предшественников. Появление работ А. Д. Ивановой наряду с изменениями в общественной жизни, произошедшими на рубеже 1980—1990-х годов, способствовало последующему усилению интереса к шотландскому автору, приведшему, в частности, к созданию новых переводов его прозаических и поэтических сочинений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. П. Джон Вильсон и его «Город чумы» / М. П. Алексеев // Из истории английской литературы : этюды, очерки, исследования. — Москва ; Ленинград : Гослитиздат, 1960. — С. 390—418.

2. *Алексеев М. П.* Джон Вильсон и его «Город чумы» / М. П. Алексеев // Английская литература : очерки и исследования. — Ленинград : Наука, 1991б. — С. 337—357.
3. *Алексеев М. П.* Чарлз Роберт Метьюрин и его «Мельмот Скиталец» / М. П. Алексеев // Метьюрин Ч. Р. Мельмонт Скиталец / Изд. подготовили М. П. Алексеев, А. М. Шадрин. — Ленинград : Наука, 1976. — С. 563—674. — (Литературные памятники).
4. *Алексеев М. П.* Чарлз Роберт Метьюрин и его «Мельмот Скиталец» / М. П. Алексеев // Английская литература : очерки и исследования. — Ленинград : Наука, 1991а. — С. 206—293.
5. *Байрон Дж. Г.* Дневники. Письма / Дж. Г. Байрон ; изд. подг. З. Е. Александрова, А. А. Елистратова, А. Н. Николюкин. — Москва : Наука, 1965. — 440 с. — (Литературные памятники).
6. *Брайент В. К.* Лекции о поэзии / В. К. Брайент ; перевод В. А. Харитоновой // Эстетика американского романтизма / сост., комментарий и вступ. ст. А. Н. Николюкина. — Москва : Искусство, 1977. — С. 32—67.
7. *Велилаева Л. Р.* Патриотические мотивы в шотландской эмиграционной поэзии США XIX века : диссертация ... кандидата филологических наук / Л. Р. Велилаева. — Симферополь, 2017. — 446 с.
8. *Евсеева Т. П.* Творчество Джона Мартина (1789—1854) : романтическая картина мира : диссертация ... кандидата филологических наук / Т. П. Евсеева. — Санкт-Петербург, 2013. — 182 с. + Прил. (48 с. : ил.).
9. *Жаткин Д. Н.* Ранняя русская рецепция Джеймса Хогга (1830-е годы) / Д. Н. Жаткин, А. А. Рябова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 255—267. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-255-267.
10. *Жаткин Д. Н.* Русская рецепция Джеймса Хогга (середина XIX — начало XX веков) / Д. Н. Жаткин, А. А. Рябова // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 213—225. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-213-225.
11. *Иванова А. Д.* Поэтическое творчество Джеймса Хогга / А. Д. Иванова. — Москва, 1989с. — 12 с. — Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 40422 от 12.12.1989 г.
12. *Иванова А. Д.* Свобода и личность в романтических романах Н. Готорна и Дж. Хогга / А. Д. Иванова // Тенденции литературы и журналистики США 80-х годов XX века : тезисы научной конференции / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Факультет журналистики. — Москва : [б. и.], 1989б. — С. 19—20.
13. *Иванова А. Д.* Своеобразие художественного творчества Джеймса Хогга : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.05 / А. Д. Иванова. — Москва, 1990. — 24 с.
14. *Иванова А. Д.* Традиции американской литературной критики в современных исследованиях творчества Джеймса Хогга / А. Д. Иванова // Тенденции литературы и журналистики США 80-х годов XX века : тезисы научной конференции / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Факультет журналистики. — Москва : [б. и.], 1989а. — С. 17—18.
15. *Иванова А. Д.* Шотландские литературные «двойники» в контексте европейского романа XIX века / А. Д. Иванова // Своеобразие зарубежной литературы и критики XIX—XX веков в свете современных идейных исканий : Межвузовский сборник научных трудов / Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. — Москва : [б. и.], 1991. — С. 31—38.

16. *Клименко Е. И.* Проблемы стиля в английской литературе первой трети XIX века / Е. И. Клименко. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1959. — 303 с.
17. *Купер Дж. Ф.* Следопыт, или На берегах Онтарио / Дж. Ф. Купер ; перевод Р. М. Гальпериной (гл. I—XI, XXVII—XXX), Д. Л. Каравкиной (гл. XII—XIX), В. Н. Курелли (гл. XX—XXVI) // Купер Дж. Ф. Избранные сочинения : в 6 т. — Москва : Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1962. — Т. 2. — С. 5—458.
18. *Лукманова О. Б.* Жанровое своеобразие литературных сказок Джорджа Макдоналда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / О. Б. Лукманова. — Нижний Новгород, 2012. — 227 с.
19. *Маршак С. Я.* Собрание сочинений : в 8 т. / С. Я. Маршак. — Москва : Художественная литература, 1969. — Т. 4. — 688 с.
20. *Пирсон Х.* Вальтер Скотт / Х. Пирсон ; перевод с английского, послесловие и комментарии В. А. Скороденко. — 2-е изд. — Москва : Книга, 1983. — 240 с.
21. *По Э. А.* Mellonta tauta / Э. А. По ; перевод З. Е. Александровой // Стихотворения. Проза / составление, вступительная статья и примечания Г. Злобина. — Москва : Художественная литература, 1976. — С. 647—659.
22. *Протасова М. Е.* Литературная сказка Дж. Макдоналда : проблематика и поэтика : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / М. Е. Протасова. — Тамбов, 2010. — 192 с.
23. *Реизов Б. Г.* Творчество Вальтера Скотта / Б. Г. Реизов. — Москва ; Ленинград : Художественная литература, 1965. — 500 с.
24. *Самарин Р. М.* «Озерная школа» / Р. М. Самарин // История английской литературы : [в 3 т.] / под ред. И. И. Анисимова, А. А. Елистратовой, А. Ф. Иващенко. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1953. — Т. II. — Выпуск 1. — С. 64—102.
25. *Скобелева Е. В.* Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Е. В. Скобелева. — Москва, 2008. — 197 с.
26. *Строганова О. А.* Грамматические особенности языка литературы равнинной Шотландии : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / О. А. Строганова. — Санкт-Петербург, 2014. — 240 с.
27. *Чулков С. С.* Примечания / С. С. Чулков // Маршак С. Я. Собрание сочинений : в 8 т. — Москва : Художественная литература, 1969. — Т. 4. — С. 597—670.
28. *Шубина А. В.* Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / А. В. Шубина. — Санкт-Петербург, 2009. — 183 с.
29. *Bloede B.* James Hogg's "Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner" : the Genesis of the Double / B. Bloede // Etudes Anglaises. — 1973. — V. 26. — Pp. 175—186.
30. *Cooper J. F.* The Pathfinder, or, The Inland Sea [Electronic resource] / J. F. Cooper. — Access mode : <https://www.gutenberg.org/files/1880/1880-h/1880-h.htm#link2HCH0008> (accessed 24.05.2021.).
31. *Idman N.* Charles Robert Maturin : his Life and Works / N. Idman. — London : Constable, 1923. — 326 p.
32. *McDonald G.* David Elginbrod [Electronic resource] / G. McDonald. — Access mode : <https://gutenberg.org/files/2291/2291-h/2291-h.htm> (accessed 26.05.2021.).

33. Strout A. L. The “Noctes Ambrosianae” and James Hogg / A. L. Strout // The Review of English Studies. — 1937. — January. — Vol. 13. — Issue 49. — Pp. 46—63.

34. Wittig K. Scottish traditions in Literature / K. Wittig. — Edinburgh ; London : Oliver & Boyd, 1958. — VIII, 352 c.

REFERENCES

- Alekseev, M. P. (1960). John Wilson and his “Plague City”. In: *From the history of English literature: sketches, essays, research*. Moscow; Leningrad: Goslitizdat. 390—418. (In Russ.).
- Alekseev, M. P., Shadrin, A. M. (ed.). (1976). Charles Robert Meturin and his “Melmoth the Wanderer”. In: *Metyurin, Ch. R. Melmont Wanderer*. Leningrad: Nauka. 563—674. (Literary monuments). (In Russ.).
- Alekseev, M. P. (1991a). Charles Robert Meturin and his “Melmoth the Wanderer”. In: *English literature: essays and research*. Leningrad: Nauka. 206—293. (In Russ.).
- Alekseev, M. P. (1991b). John Wilson and his “Plague City”. In: *English literature: essays and research*. Leningrad: Nauka. 337—357. (In Russ.).
- Bloede, B. (1973). James Hogg’s “Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner”: the Genesis of the Double. *Etudes Anglaises*, 26: 175—186.
- Bryent, V. K. (1977). Lectures on poetry. In: *Aesthetics of American Romanticism*. Moscow: Iskustvo. 32—67. (In Russ.).
- Byron, J. G., Alexandrova, Z. E., Elistratova, A. A., Nikolyukin, A. N. (eds.). (1965). *Diaries. Letters*. Moscow: Nauka. 440 p. (Literary monuments). (In Russ.).
- Cooper, J. F. (1962). Ranger, or On the shores of Ontario. In: *Selected works in 6 volumes*, 2. Moscow: State publishing house of children’s literature Ministry of education of the RSFSR. 5—458. (In Russ.).
- Cooper, J. F. *The Pathfinder, or, the Inland Sea*. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/1880/1880-h/1880-h.htm#link2HCH0008> (accessed 24.05.2021.).
- Evseeva, T. P. (2013). *The work of John Martin (1789—1854): a romantic picture of the world*. PhD Diss. St. Petersburg. 182 p. + Adj. (48 p.: ill.). (In Russ.).
- Idman, N. (1923). *Charles Robert Maturin: his Life and Works*. London: Constable. 326 p.
- Ivanova, A. D. (1989a). The traditions of American literary criticism in modern studies of the work of James Hogg. In: *Trends in literature and journalism in the USA of the 80s of the XX century: abstracts of a scientific conference / Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism*. Moscow: [b. i.]. 17—18. (In Russ.).
- Ivanova, A. D. (1989b). Freedom and personality in the romantic novels of N. Hawthorne and J. Hogg. In: *Trends in literature and journalism in the USA of the 80s of the XX century: abstracts of the scientific conference / Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism*. Moscow: [b. i.]. 19—20. (In Russ.).
- Ivanova, A. D. (1989c). *The poetic work of James Hogg*. Moscow. 12 p. The manuscript was deposited in the INION of the USSR Academy of Sciences № 40422 dated 12.12.1989. (In Russ.).
- Ivanova, A. D. (1990). *The originality of James Hogg’s artistic creativity*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Ivanova, A. D. (1991). Scottish literary “doubles” in the context of the European novel of the XIX century. In: *The originality of foreign literature and criticism*

- of the XIX—XX centuries in the light of modern ideological searches: *Interuniversity collection of scientific papers / Moscow Regional Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya*. Moscow: [b. i.]. 31—38. (In Russ.).
- Klimenko, E. I. (1959). *Problems of style in English literature of the first third of the XIX century*. Leningrad: Publishing house of Leningrad University. 303 p. (In Russ.).
- Lukmanova, O. B. (2012). *Genre originality of George MacDonald's literary fairy tales*. PhD Diss. Nizhny Novgorod. 227 p. (In Russ.).
- Marshak, S. Ya. (1969). *Collected works in 8 volumes, 4*. Moscow: Fiction. 688 p. (In Russ.).
- McDonald, G. *David Elginbrod*. Available at: <https://gutenberg.org/files/2291/2291-h/2291-h.htm> (accessed 26.05.2021.).
- Pearson, H. (1983). *Walter Scott. 2nd ed*. Moscow: Book. 240 p. (In Russ.).
- Po, E. A. (1976). Mellonta tauta. In: *Poems. Prose*. Moscow: Fiction. 647—659. (In Russ.).
- Protasova, M. E. (2010). *Literary fairy tale J. MacDonald: Problematics and Poetics*. PhD Diss. Tambov. 192 p. (In Russ.).
- Reizov, B. G. (1965). *The work of Walter Scott*. Moscow; Leningrad: Fiction. 500 p. (In Russ.).
- Samarin, R. M. (1953). "Lake School". *History of English literature: in 3 volumes, II / 1*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 64—102. (In Russ.).
- Shubin, A. V. (2009). *The Problem of the biographical genre in the works of Peter Ackroyd*. PhD Diss. St. Petersburg. 183 p. (In Russ.).
- Skobeleva, E. V. (2008). *The tradition of the "Gothic" novel in English literature of the XIX and XX centuries*. PhD Diss. Moscow. 197 p. (In Russ.).
- Stockings, S. S. (1969). Notes. In: *Marshak, S. Ya. Works: in 8 volumes, 4*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. 597—670. (In Russ.).
- Stroganova, O. A. (2014). *Grammatical features of the literature language of lowland Scotland*. PhD Diss. Saint Petersburg. 240 p. (In Russ.).
- Strout, A. L. (1937). The "Noctes Ambrosianae" and James Hogg. *The Review of English Studies. January, 13 (49)*: 46—63.
- Velilaeva, L. R. (2017). Patriotic motives in the Scottish emigration poetry of the USA of the XIX century. PhD Diss. Simferopol. 446 p. (In Russ.).
- Wittig, K. (1958). *Scottish traditions in Literature*. Edinburgh; London: Oliver & Boyd. VIII, 352 c.
- Zhatkin, D. N., Ryabova, A. A. (2020). Early Russian Reception of James Hogg (1830s). *Nauchnyi dialog, 10*: 255—267. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-255-267. (In Russ.).
- Zhatkin, D. N., Ryabova, A. A. (2021). Russian Reception by James Hogg (Mid-19th — Early 20th Centuries). *Nauchnyi dialog, 10*: 213-225. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-213-225. (In Russ.).